

P Podiapsky. Brûlure suggérée chez une femme ayant présenté du mutisme hystérique.

16960

А.Л.Ф.

ВОЛДЫРЬ ОТЪ МНИМАГО ОЖОГА,

ПРИЧИНЕННЫЙ СЛОВЕСНЫМЪ ВДУШЕНІЕМЪ

ВЪ СОСТОЯНІИ

ИСКУССТВЕННОГО СНА.

А. Подьяпольскаго.

Съ автотипіей.

Саратовъ, Паровая скоропеч. Губерн. Правл.

1905.

Электронный фонд документов
ЦННЛБ

00411045

16960

P. Podiapolsky. Brûlure suggérée chez une femme ayant présenté du mutisme hystérique.

АЛФ.

ВОЛДЫРЬ ОТЪ МНИМАГО ОЖОГА,

ПРИЧИНЕННЫЙ СЛОВЕСНЫМЪ ВДУШЕНІЕМЪ

ВЪ СОСТОЯНИИ

ИСКУССТВЕННОГО СНА.

А. Подъяпольскаго.

Съ автотипией.

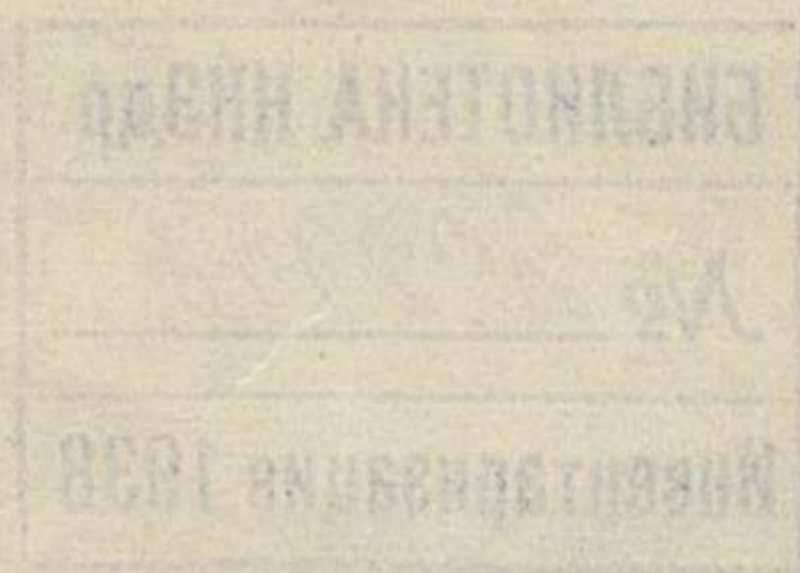
БИБЛИОТЕКА НКЗдр.
№ 222906
Инвентаризация 1938

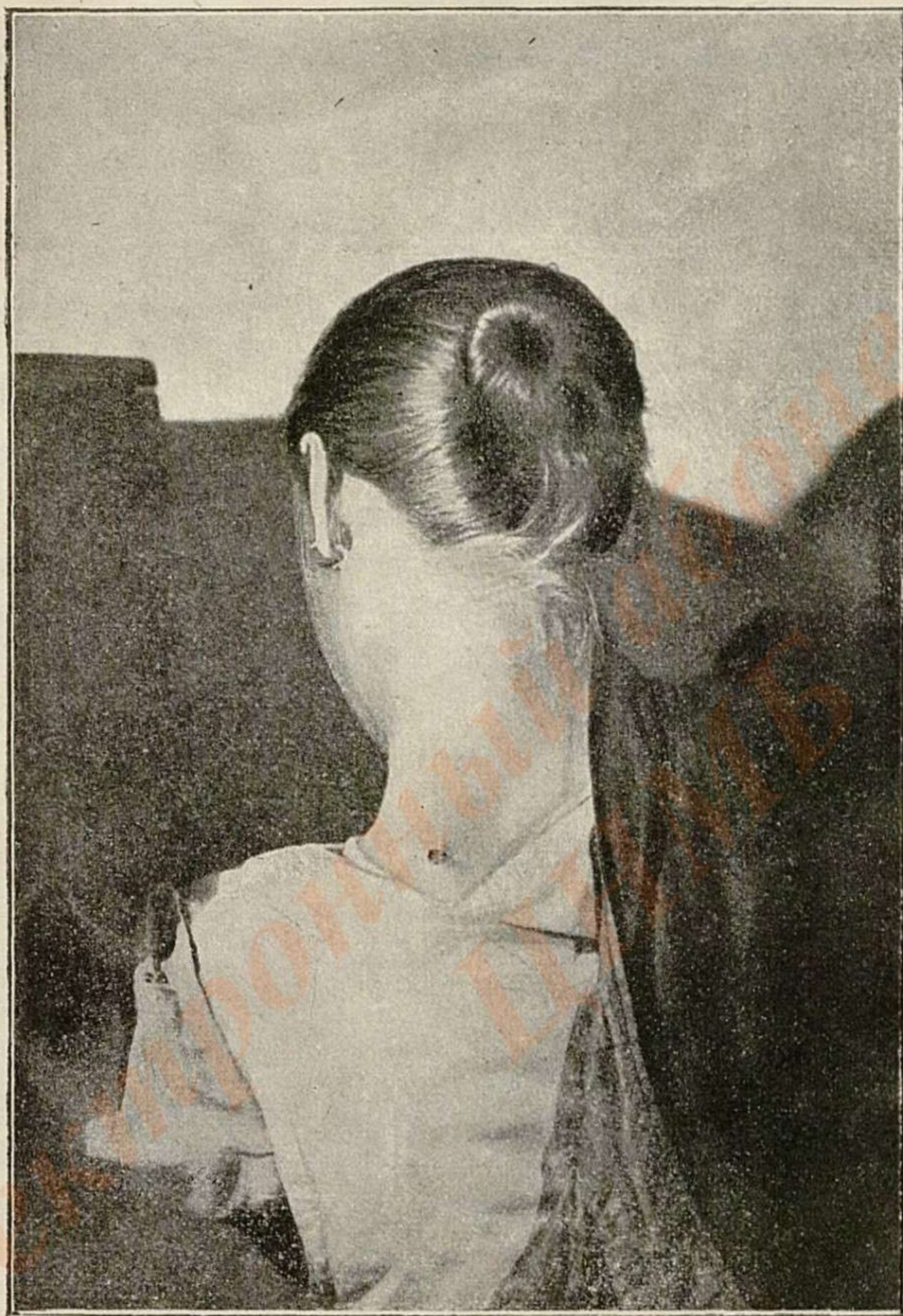
Саратовъ. Паровая скоропеч. Губерн. Правл.
1905.

Дозволено цензурою. Саратовъ, 2 августа 1905 года.

Электронный фонд
ЦНДМБ

Слѣдъ отъ лопнувшей пустулы, которая получена
внушеніемъ ожога въ состояніи искусственнаго сна.
(24 окт. 1903).

Электронный абонемент
ДНМБ

Волдырь отъ мнимаго ожога, причиненный словеснымъ внушеніемъ въ состояніи искусственнаго сна¹⁾).

А. А. Подъяпольскаго.

Милостивые Государи!

Не въ первый разъ я имѣю случай дѣлиться съ Вами фактами изъ психологической области.

Однимъ изъ замѣчательныхъ явленій ея будетъ то, что мы называемъ внушаемостью.

Этимъ словомъ, этимъ понятіемъ отнюдь не предрѣшается простота явленія опредѣляемаго, объемъ котораго долженъ быть весьма сложенъ и представляетъ комплексъ явленій другихъ,—однако, опредѣленный комплексъ, такъ что всякій разъ мы знаемъ о чемъ говоримъ, когда называемъ „внушаемость“.

Внушаемость—эта та впечатлительность, которая присуща всякой живой клѣткѣ, да и живому органу и организму по стольку, по сколько это комплексы клѣтокъ живыхъ.

Впечатлѣніе, полученное извнѣ, задерживается въ живой протоплазмѣ какъ нѣкій зарядъ, способный разрядиться чрезъ извѣстный срокъ: крайне малый (рефлексъ), болѣе или менѣе продолжительный (актъ сохраняемый подсознательной памятью) и крайне большой, проявляемый за предѣлами индивидуума (какъ наслѣдственность—„память предковъ“).

Механизмъ этого явленія, какъ и объемъ, для насъ еще не извѣстенъ, но внѣшняя сторона явленій изучается удобно и оказывается весьма поучительной.

¹⁾ Доложено въ О-вѣ Естествоиспытателей въ Саратовѣ 25 окт. 1903 г., въ извлеченіи—⁶/₁₉ янв. 1904 г. въ Société d'hypnologie et de psychologie въ Парижѣ и 8 апр. въ О-вѣ Естествоисп. въ Юрьевѣ.

Мнѣ пришлось ознакомиться съ явленіями внушаемости, въ бодрствованіи и во снѣ, въ связи съ интересующими меня вопросами біологическими (о приспособляемости и подражаніи) и въ техникѣ я обязанъ многимъ моему незабвенному другу, проф. А. А. Токарскому.

Бодрственное состояніе не изъято отъ внушаемости. Приемлемость внушеній въ это время лишь не столь обязательна. Сортирующей контролеръ (разсудочная дѣятельность) на лицо: онъ принимаетъ одно, другое отбрасываетъ (сортируетъ)—и настоящимъ внушеніемъ становится только то, что миновало контроль бодрствующаго сознанія.

Задача гипнотизера — устранить, усыпить контролера, чтобы стать хозяиномъ вводимыхъ внушеній. Вы можете запечатлѣвать въ человѣческомъ мозгу то, что вы желаете, вы пишете на его психологическомъ аппаратѣ, что вы хотите. Записанное тамъ невѣдомымъ и невидимымъ образомъ, подобно видимымъ царапинамъ фонограммы, становится консервомъ будущихъ актовъ, обязательной ихъ причиной. Приливъ крови къ областямъ мозга, хранилищамъ воспоминаній, съиграетъ можетъ быть роль вращенія, при условіяхъ коего фонографъ или граммофонъ возвращаетъ вамъ звукъ, который былъ ранѣе зарегистрированъ. Звукъ—наше орудіе, если не единственное, то преимущественное. Наши слова тѣ же внушенія, которыми мы обмѣниваемся, пользуясь окружающей насъ воздушной средой, которая мы способны въ себѣ сохранять какъ мысль, отчетливую, или безотчетную—что бы все это послѣ стало вновь актомъ или дѣломъ. Потенціальная энергія мысли приметъ явныя кинетическія формы и мы суть аппараты, манипулирующія внушеніемъ, это наше несомнѣнное *emploi*.

Матеріальный слѣдъ испытанныхъ впечатлѣній долженъ регистрироваться организмомъ. Ухо—регистрирующей звуковой аппаратъ, по типу фонографа. Слуховая раковина—рупоръ; барабанная перепонка—диафрагма; мы не знаемъ, какимъ „штифтикомъ“ и „какіе“ запечатлѣваются слѣды въ мозгу, но они

есть, и они—источникъ нашихъ актовъ въ послѣдствіи. Глазь—регистрирующій свѣтовой приборъ по типу фотографіи, или синематографа. Онъ накапливаетъ сумму „своихъ“ впечатлѣній. Всѣ впечатлѣнія, приобретенныя нашими регистрирующими аппаратами, и составляютъ то, изъ чего мозгъ потомъ умѣетъ извлекать все нужное, производя процессъ, называемый „воспоминаніемъ“. Дѣйствительный слѣдъ отъ испытанныхъ впечатлѣній, химическій или иной, неизвѣстный,—онъ источникъ дѣйствій деликатной и сложной машины, называемой „человѣкъ“. Благодаря имъ могутъ быть исторгнуты произвольные акты у загипнотизированныхъ, могутъ быть получены катаlepsія, движеніе членовъ, онѣмѣніе, нечувствительность данной точки, гиперестезія, разныя вліянія вазомоторовъ, кровяной и простой выпотъ, выдѣленіе лимфы и проч.

Сонъ естественный также отъ внушаемости не избавленъ, какъ и искусственный сонъ. Сновидѣнія—тѣ же галлюцинаціи, это грезы, въ одномъ случаѣ имѣющія свой источникъ въ случайныхъ внѣшнихъ причинахъ, въ другомъ случаѣ источникомъ является разумное существо, гипнотизеръ. Въ одномъ изъ докладовъ своихъ я имѣлъ случай разобратъся, на сколько я понимаю, въ кажущейся разницѣ и дѣйствительномъ сходствѣ сна естественнаго и искусственнаго¹⁾. Классифицируя состоянія внушаемости, мы должны бы сказать, что это будутъ всѣ тѣ состоянія, когда разсудочная дѣятельность устранена (или усыплена). Такими состояніями безпрепятственной пріемлемости впечатлѣній будутъ эмоціи, состоянія невниманія, сонъ простой и искусственный. Послѣдній, при наличности амнезіи, долженъ представлять наиблаготвѣннѣе длительное состояніе для оперирующаго, optimum безпрепятственной воспріемлемости.

Слово есть воздушная звуковая волна, способная производить механическую работу, способная проявить вещное измѣненіе, а потому долженствующая играть

¹⁾ П. Подъяпольскій. Сонъ естественный и сонъ искусственный Сборн. „Памяти А. А. Токарскаго“. Отдѣльн. прилож. къ IV т. Трудовъ Саратов. О-ва Естествоисп. стр. 79—89.

возможную роль біологическаго фактора, на примѣръ въ измѣнчивости и приспособляемости организмовъ.

Остановимся на категоріи замѣчательныхъ явленій, такъ называемыхъ пузыряей или волдырей отъ мнимыхъ ожоговъ, получаемыхъ путемъ гипнотическаго внушенія.

Этимъ лѣтомъ посчастливилось мнѣ получить подобный волдырь и кратко я предположу нѣкоторыя справки изъ доступной мнѣ здѣсь литературы.

Fosason, аптекарю въ Шармѣ, наука обязана замѣчательнымъ опытомъ.

Элиза F. однажды почувствовала боль надъ лѣвымъ пахомъ. Онъ ей внушилъ, усыпивъ предварительно, что на больномъ мѣстѣ нарвѣтъ пузырь. На другой день на заданномъ мѣстѣ образовался пузырь—со вздутіемъ эпидермиса, серозною жидкостью,—хотя сюда ничего не прикладывали.

Опытъ повторили 2 дек. 1884 г. и 12 мая 1885 г. въ присутствіи нансіейскихъ гипнологовъ. Въ послѣдній разъ составленъ былъ протоколъ и сдѣланы фотографіи.

Beaunis сообщилъ эти факты обществу фізіологической психологіи (29 іюня 1885)¹⁾.

По поводу пузыря, вызваннаго внушеніемъ, Феррари, секретарь этого общества, извлекъ изъ журнала 40-хъ годовъ по магнетизму аналогичное сообщеніе о Пьемонтскомъ врачѣ Prejalmini, который въ 1840 г. наблюдалъ такое же замѣчательное явленіе въ сферѣ трофическихъ нервовъ. Простая бумажка съ рецептомъ на больномъ мѣстѣ вызвала пузырь у сомнамбулы (и язва не заживала 10—12 дней)²⁾.

Аптекарь Fosason произвелъ и обратный опытъ. Внушеніемъ онъ воспрепятствовалъ образованію пузыря отъ настоящей мушки, тогда какъ отрѣзанная отъ того же куска мушка на контрольномъ мѣстѣ у той же особы въ то же время произвела свое обычное

¹⁾ Beaunis. „Le somnambulisme provoqué. Recherches physiologiques et psychologiques“. (Рус. пер. Мокіевскаго: „Гипнотизмъ“. Изслѣдованія фізіологическія и психологическія. С.-П.Б. 1889).

²⁾ „Journal du magnétisme animal publié sous la direction de M. J.-J.-A. Ricard“, 2-e année, 1840.

дѣйствию. Итакъ, черезъ $10\frac{1}{2}$ ч. получился пузырь подъ настоящею мушкою у загипнотизированнаго; подъ настоящею мушкою, гдѣ нарываніе запрещено, отсутствіе пузыря—и черезъ 8 ч. обычный реактивный пузырь отъ мушки у контрольнаго больнаго, котораго не гипнотизировали. Meunier тоже обнаружилъ подобный обратный опытъ¹⁾.

Покраснѣніе кожи было вызываемо Beaunis прямымъ внушеніемъ слѣдующаго содержанія: „послѣ пробужденія у васъ будетъ красное пятно на томъ мѣстѣ, до котораго я теперь прикасаюсь“. Краснота появилась черезъ 10 мин. на заданномъ мѣстѣ и просуществовала столько же времени, затѣмъ постепенно пропавъ. Beaunis вызывалъ потомъ красноту длящуюся 24—48 часовъ.

Iendrassik въ Буда-Пештѣ и Krafft-Ebing въ Грацѣ въ 1887 г. экспериментировали надъ венгеркою Ильмою С., 29-ти лѣтъ²⁾. Они черезъ нѣсколько часовъ получали у нея любой формы пузыри какъ послѣ ожога, смотря по тому какіе предметы прикладывались къ тѣлу. У ихъ больной (тяжелая истерія) правая сторона была лишена чувствительности. Накладывая предметъ на лѣвой сторонѣ, пузырь получали симметрично на правой въ зеркальномъ изображеніи. Если это было, положимъ, р, то получалось обратное изображеніе этой буквы—q. Дерматологъ Lirr высказался, что такія раны, какія производились внушеніемъ, не могли быть воспроизведены искусственно.

Bernheim, Dumonpallier получали красноту отъ мнимыхъ горчишниковъ.

Въ декабрѣ 1885 г. Charcot въ присутствіи Delboeuf'a внушилъ молодой истеричной женщинѣ, что ей на руку упала капля раскаленнаго сургуча и у нея образовался ожогъ.

Въ слѣдующемъ году Delboeuf сдѣлалъ наблюденіе надъ совершенно здоровой и очень крѣпкой

¹⁾ Moll. Der Hypnotismus. Berlin. 1889. Стр. 83.—Русск. перев. Фридберга Стр. 92 (С.-П.Б. Изд. Рикк. 98 г.).

²⁾ Сообщено въ О-вѣ врачей въ Буда-Пештѣ 5 мар. 1887 г. Подробно въ Neurolog, Centrabl.—Krafft-Ebing. Eine experimentelle Studie auf dem Gebiete des Hypnotismus. (Рус. пер. Майзель: Эксперимент. изслѣд. въ обл. гипн. С.-П.Б. Изд. Риккера 1889).

молодой дѣвушкой, легко поддающейся гипнотизированію, которая ради научнаго интереса согласилась на слѣдующій опытъ: 7 сент. около 7 час. вечера на тыльной сторонѣ каждаго предплечья въ 10 сантиметрахъ отъ кистеваго сустава ей были сдѣланы прижиганія до красна раскаленной круглою палочкой (8 mm. въ поперечн.). Ей внушено, что съ правой стороны она не будетъ чувствовать боли. И дѣйствительно прижиганіе было болѣзненно только на лѣвой рукѣ. Прижженные мѣста забинтованы. Ночью лѣвая рука немного болѣла; правая—ничуть. На утро сняты бинты. На правой рукѣ чистый струпъ, того же пеперечнаго размѣра, какъ и желѣзный стержень, безъ малѣйшаго воспаленія и красноты; на лѣвой рукѣ—воспаленная поверхность 3-хъ сант. въ поперечникѣ. Состояніе правой руки не причиняло молодой дѣвѣшкѣ никакого страданія, хотя она, по неосторожности, нѣсколько разъ содрала струпъ; обжогъ лѣвой руки распространился и принималъ худшій и худшій видъ, причиняя жестокія боли. Пришлось внушить безболѣзненность и въ лѣвой рукѣ, послѣ чего рана стала скоро сухой и воспаленіе быстро прошло. Черезъ 3 дня (на 5-й послѣ прижиганія) Henrijean (ассист. Winiwarter'a) былъ пораженъ свѣжестью ранъ на прижженныхъ мѣстахъ.

Опытъ повторенъ Winiwarter'омъ (23 янв. 1887). Молодая дѣвушка великодушно согласилась на повтореніе. Прижиганіе термокаутеромъ—и тѣ-же результаты. Прижиганія и всѣ наблюденія взялъ на себя самъ Winiwarter.

Бывшій цюрихскій проф. Forel получалъ маленькіе гнойнички путемъ внушенія мнимыхъ ожоговъ (черезъ 6 час., черезъ 2¹/₂ ч.). Опыты производились надъ абсолютно здоровой женщиной. Они описаны Moll'емъ, которому Forel поручилъ ихъ обнародовать (рус. пер. стр. 92—94; нѣмецк. подлинникъ 83—85 стр.)¹⁾.

Въ засѣданіи Московскаго Психологическаго О-ва 22 декабря 1887 г. А. А. Токарскій, демонстрируя

¹⁾ Forel видѣлъ случай вызыванія внушеннаго пузыря у Dr. Marcel Briand въ Парижѣ (*August Forel. Der Hypnotismus. Stuttgart, 1902. s. 77*).

явленія гипнотическаго сна, прикоснулся къ рукѣ загипнотизированной дамы ручкою колокольчика, говоря, что это раскаленное желѣзо и что здѣсь въ теченіе 5 минутъ съ извѣстнаго срока разовьется краснота и исчезнетъ въ теченіи слѣдующихъ 5-ти минутъ. Внушеніе, по пробужденіи, выполнено, причемъ на кожѣ появился небольшой рубецъ, совершенно подобный припухлости отъ легкаго ожога, исчезнувшій черезъ указанный срокъ¹⁾.

21 февраля 1890 г. Я. В. Рыбалкинъ въ научномъ совѣщаніи врачей Мариинской больницы въ Петербургѣ показалъ опытъ вызыванія пузыря на кожѣ путемъ гипнотическаго внушенія. Волдырь образовался черезъ сутки²⁾.

Волдыри были получаемы также проф. В. М. Бехтеревымъ въ Петербургѣ и проф. Э. Ф. Беллинымъ въ Харьковѣ. Последнее время получали ихъ Otto Wetterstrand и Oskar Vogt³⁾.

D-r. Otto Wetterstrand изъ Стокгольма прислалъ мнѣ свою фотографію полученнаго имъ волдыря путемъ мнимаго ожога отъ мнимой капли растопленнаго сургуча, которая согласно внушенію, сдѣланному загипнотизированной вполне здоровой дамѣ, капнула ей на плечо. Волдырь образовался черезъ 7 часовъ. (Опытъ 6 янв. 1903). Проф. Paul Farez изъ Парижа мнѣ доставилъ интересный снимокъ относящійся тоже къ области вліянія духа на тѣло. Вотъ 7 послѣдовательныхъ фотографій уничтоженія бородавки путемъ гипнотическаго внушенія⁴⁾.

Механизмъ воспроизведенія подобныхъ органическихъ эффектовъ намъ не извѣстенъ и при обыкновенныхъ условіяхъ мы не можемъ произвольно вызывать подобныя измѣненія вазомоторовъ.

Я не касаюсь другихъ фактовъ—внушенія кро-

1) Архивъ психіатріи и неврологіи проф. П. И. Ковалевскаго 1888, т. XI, № 3 (Начало статьи въ № 2).

2) Больничная газета Боткина. 1890.

3) O. Wetterstrand. Der Hypnotismus. Wien und Leipzig 1891. S. 31. (Рус. пер. д-ра Н. В. Даля Мск. 1893).—O. Vogt въ Zeitschrift für Hypnotismus (нынѣ Journal für Psychologie und Neurologie).

4) Paul Farez. Guérison de verrue par la suggestion hypnotique (Rev. de l'Hypn. Septembre. 1902).—На экранѣ показаны снимки Wetterstrand'a и Farez.

ваваго пота, кровотеченія и т. д., которые сюда естественно примыкаютъ и которые вызывали Bourgu и Vigot, Mabile, Fogel и другіе. (Въ 1868 г. аналогичныя явленія отмѣчены у знаменитой стигматички Луизы Лато).

Всѣ эти измѣненія наблюдаются, впрочемъ, довольно рѣдко и многіе изслѣдователи не имѣли случая видѣть ихъ вовсе.

Я перехожу къ моему случаю, который позволю себѣ описать подробно.

Въ Аткарскую больницу поступила Варвара Соѣдова, крестьянская дѣвушка 18-ти лѣтъ (села Даниловки). Она не говоритъ даже гласныхъ, полуграмотна, кое-какъ пишетъ и объясняется знаками. Потеряла рѣчь съ испуга отъ пожара. Раньше всегда пользовалась отличнымъ здоровьемъ, хорошо сложена и на видъ совершенно здорова. Тѣмъ не менѣе подобныя случаи нѣмоты въ медицинѣ принято называть „истерической“. Больше недѣли она въ больницѣ, принимаетъ бромъ и т. д.

Докторъ В. О. Женишекъ пригласилъ меня попробовать гипнотическое внушеніе.

Внушеніе въ состояніи бодрствованія, внезапно испытанное, не дало результата. Мало того, больная не засыпала при попыткѣ ее усыпить въ теченіи четверти часа (что всетаки я считаю уже продолжительнымъ) и я попросилъ доктора Женишекъ, слѣдуя совѣту Rifat¹⁾ примѣнить хлороформъ. Нѣсколько капель на вату было достаточно, чтобы въ теченіи минуты преломить противляемость—и получился глубокой сонъ. Однако, внушеніе говорить не было исполнено и теперь. Вслѣдствіе этого я рѣшилъ сразу измѣнить тактику и составилъ слѣдующій планъ:

¹⁾ Rifat. Etude sur l'hipnotisme et la suggestion Revue de l'Hypn. 2 année, p. 297.

- 1-й сеансъ—ограничиться полученіемъ сна;
2-й сеансъ—убѣдиться въ полной амнезіи;
3-й сеансъ—пробное постгипнотическое внушеніе;
(и если оно удастся)—
4-й сеансъ—внушеніе говорить.

Планъ этотъ и исполнился въ точности.

1-го іюня. Хлороформъ. Глубокій сонъ, почти полная амнезія. Общія внушенія.

2-го іюня. Заснула въ $1\frac{1}{2}$ минуты, безъ хлороформа. Внушена амнезія, и амнезія была полная. Этотъ и слѣдующіе разы погруженную въ гипнозъ, послѣ внушенія, оставляли спать 15—20 минутъ, и передъ пробужденіемъ повторяли вторично внушенія.

3-го іюня (вторникъ). Исполняетъ по пробужденіи нелѣпное внушеніе: выкинуть сумку въ окно, когда я хлопну въ ладоши. Полное недоумѣніе по поводу сдѣланнаго.

Такъ какъ больная жалуется на ощущеніе неловкости въ горлѣ за маленькимъ язычкомъ и подъ ложечкой и такъ какъ бромъ не помогаетъ, я прошу доктора нарочно прописать ей *индифферентныя* средства: смазываніе для горла и внутреннее лекарство. Ее увѣряютъ, что эти средства дѣйствительны и быстро помогутъ; что все это были пока приготовленія: „пора принять рѣшительныя мѣры“—для чего я пріѣду въ пятницу.

6-го іюня (пятница). Съ радостью больная объяснила знаками, что въ горлѣ и подъ ложечкой все прошло. (Смазываніе было 2% растворъ борной кислоты, а внутреннее 4% растворъ сахара).

Загипнотизирована. Можетъ говорить гласныя, слова и длинныя фразы. Несмотря на то, что при переведеніи въ бодрственное состояніе были соблюдены предосторожности, чтобы предупредить эмоцію радости чрезъ внушеніе, что все это было ожидаемо и такъ должно быть,—все таки радость ея такъ велика, что пробужденіе настаетъ раньше окончанія условленнаго счета до десяти: она взволнована, крестится и кланяется,—я ее немедленно успокаиваю.

Выздоровѣвшую оставляютъ на нѣсколько дней

въ больницѣ свыкнуться со своимъ положеніемъ. Она въ прекрасномъ расположеніи и вполнѣ здорова.

10-го іюня—производится опытъ съ мнимымъ ожогомъ, по слѣдующему поводу. На одномъ изъ пальцевъ Варвары обнаруженъ рубчикъ отъ ожога углемъ, бывшій $\frac{1}{2}$ года тому назадъ; онъ сопровождался въ свое время волдыремъ; и по этому поводу я напому одинъ изъ моихъ докладовъ.¹⁾

Однажды (1900 г.) я безуспѣшно внушалъ одному крестьянину (Осипу Краснову) красноту отъ мнимаго горчишника: не только красноты не получалось, но, какъ было замѣчено, не было и надлежащаго ощущенія жженія, или шипанья. Это ощущеніе было скоропреходяще и незначительно. Я предположилъ, что вѣрно этотъ простой человѣкъ никогда и не испытывалъ горчишника, а слѣдовательно мозгъ его лишенъ былъ соотвѣтствующихъ образовъ и умѣнія воспроизвести ихъ со всѣми послѣдствіями. Быть можетъ онъ воспроизводилъ не это, другое пощипыванье, отъ какихъ-нибудь спиртовъ или притираній, которые распространены въ народной медицинѣ. Такъ и оказалось—горчишника онъ не испытывалъ. Случилось потомъ, что ему надо было поставить горчишникъ на грудь, и послѣ того, когда я его гипнотизировалъ, внушеніемъ было осуществлено немедленно не только надлежащее жженіе, но и краснота на мѣстѣ мнимаго горчишника.²⁾

На одномъ изъ засѣданій Общества натуралистовъ въ Саратовѣ, въ октябрѣ 1900 года, я демонстрировалъ этого человѣка и высказалъ предположеніе, что не потому-ли довольно рѣдко удается вызывать желаемый результатъ отъ мнимаго ожога, что у даннаго лица не существуетъ наличности об-

¹⁾ П. Подъяпольскій. О гипнотизмѣ и внушеніи. Труды Саратов. О-ва Естествоиспыт. 1901. т. III, в. 1, стр. 119—120.

²⁾ Когда печаталась эта статья, оказалось возможнымъ пополнить ее слѣдующимъ случаемъ. Недавно у меня гипнотизировался слесарь съ желѣзной дороги. Онъ часто обжигается раскаленными стружками, но волдырей не бываетъ, такъ какъ сейчасъ же пользуется масломъ изъ масленокъ, какъ онъ объясняетъ. Въ гипнозѣ я пытался вызвать мнимый обжогъ стружками, сказавъ, что „будетъ волдырь, такъ какъ масла подъ рукой не было“. Получались красныя клиновидныя пятна на рукѣ, волдыря не получилось. (Грамофонъ не исполнялъ „Жизнь за Царя“, если на фонограммѣ записана Марсельеза).

раза, который въ состояніи воспроизвести всё послѣдствія требуемой реакціи. Конечно, большинство людей обжигались, но въ различной степени и разнымъ образомъ: у кого дѣло ограничивалось краснотой, у другого—пузыремъ; кто обжигался сургучемъ, кто кипяткомъ, кто лампочнымъ стекломъ; они, можетъ быть, не въ состояніи воспроизвести реакцію на обжогъ каленымъ желѣзомъ, какъ не въ состояніи граммофонъ исполнить той пѣсы, которая не запечатлѣна на его фонограммѣ. Между тѣмъ экспериментаторъ чаще всего беретъ первую попавшуюся вещь на столъ (ручка пера, карандашъ) и называетъ её „раскаленной палочкой“. Кромѣ того, важно, чтобы усыпляемый обладалъ способностью погружаться въ сомнабулизмъ.

И такъ, въ данномъ случаѣ, казалось, у Варвары именно слѣдовало ожидать полученія пузыря отъ мнимаго ожога. И въ самомъ дѣлѣ, не смотря на рѣдкость наблюдаемаго явленія, такъ какъ далеко не всѣмъ экспериментаторамъ удавалось его получить, мое ожиданье сбылось.

Въ 9^{1/2} часовъ вечера на лѣвой рукѣ на тыльной сторонѣ въ нѣсколькихъ сантиметрахъ отъ кистеваго сустава, въ состояніи глубокаго гипноза съ послѣдующей полной амнезіей, приложена Варварѣ серебряная монета, діаметромъ въ 15,5 миллиметра (серебряный пяточокъ). Легкое давленіе и внушеніе: „завтра утромъ здѣсь будетъ волдырь, *какъ это было отъ угля*, такъ какъ я тебя обжегъ раскаленнымъ желѣзнымъ кружечкомъ; не бойся, я уже обжегъ. Конечно, немного поболитъ, но ночью спать будешь хорошо, а на утро готовъ будетъ волдырь“. Краснота оказалась тутъ-же подъ пяточкомъ и не проходила болѣе. По пробужденіи Варвара тотчасъ стала жаловаться, что возлѣ кисти на рукѣ нарывааетъ и указала на красное круглое поле. Она уснула безъ ¹/₄ 12 и проснулась утромъ около 6 часовъ, какъ всегда. На рукѣ были три пузырька. (Я цитирую почти дословно протоколъ, подписанный докторами В. О. Женишекъ и А. Н. Томпсонеръ, фельд-

шерлицей А. П. Граниной и корреспондентомъ „Саратовскаго Дневника“ В. А. Лисовскимъ).

Въ 10 часовъ утра докторъ Томпсонеръ, не знавшій сперва о внушеніи, сдѣланномъ съ вечера обходя больныхъ, замѣтилъ, реактивную красноту правильной круглой формы, посрединѣ которой находилось два сливающихся пузыря, наполненныхъ прозрачнымъ экссудатомъ. Онъ констатировалъ типичный ожогъ второй степени, недоумѣвая о его происхожденіи. Сидѣлка и фельдшерлица разъяснили ему дѣло. Я пріѣхалъ безъ $\frac{1}{4}$ 12 и увидѣлъ его въ видѣ сплошнаго пузыря, занимавшаго все поле ожога: высота $1\frac{1}{2}$ —2 мм., круглый, вздутый, онъ напоминалъ перламутровую запонку. Въ этомъ видѣ его видѣли все подписавшіеся подъ протоколомъ. Волдырь былъ случайно раздавленъ и изъ него вытекла серозная жидкость. Слѣдъ отъ лопнувшей пустулы не болѣлъ и быстро зажилъ.

Мнѣ хотѣлось показать подобный ожогъ моимъ товарищамъ натуралистамъ и врачамъ въ Саратовѣ, такъ какъ случаи эти не часто встрѣчаются. Наканунѣ вечеромъ, 24 октября 1903 года, въ присутствіи Московскаго проф. А. П. Павлова, Н. Н. Львова и д-ра Вяземскаго, я погрузилъ эту дѣвушку въ глубокую степень искусственнаго сна: и вотъ простыя слова, сказанныя при спящей, имѣли тотъ вещественный слѣдъ въ видѣ волдыря отъ мнимаго ожога, который Вы теперь видите... Докторъ Вяземскій назначилъ мѣсто на шеѣ, а я приложилъ серебряный пяточокъ, чтобы дать границы и указать мѣсто живому органическому механизму прикосновеніемъ. Можно циркулемъ смѣрить этотъ діаметръ теперь лопнувшей пустулы, онъ отвѣчаетъ діаметру серебрянаго пяточка.

Въ механизмѣ образованія пузыря отъ *дѣйствительнаго* обжога, или мушки, мнѣ кажется не лишено значенія слѣдующее разсужденіе. Мы привыкли говорить: „нарвала мушка“. Однако, не одна только

мушка даётъ этотъ эффектъ, не одинъ ви́шній физическій агентъ (обжогъ) здѣсь причина. Положимъ мушку на столъ—не нарветъ она, положимъ на трупъ человѣка—не нарветъ тоже. Нарывающее дѣло слагается здѣсь изъ раздражающаго вліянія мушки и изъ отвѣтной реакціи *живаго* организма на это вліяніе. Эта *вторая половина* явленія (поведеніе организма) цѣликомъ находится не въ мушкѣ, а въ немъ, организмѣ. Онъ проявляетъ это умѣнье. Другой вопросъ—*какъ*. Механизмъ не изученъ достаточно...

Нѣтъ сомнѣнія, однако, что слову и впечатлѣнію надо отдать должную силу, которой ему не уделяютъ достаточно. Сила эта иногда весьма велика. Роль психологическаго фактора въ біологіи должна имѣть поле своему приложенію и значеніе внушаемости здѣсь достойно вниманія.

Всѣ наши доктрины прошли внѣ принятія въ расчетъ этого существеннаго фактора, и работа психическаго аппарата, главной заводной пружины животнаго механизма, игнорировалась. Между тѣмъ, эта область оказывается очень чреватой.

Какъ бы ни казались намъ пока странны эти вещественныя вліянія психической дѣятельности, но фактъ остается фактомъ.

Изучать и объяснять факты можно потомъ, прежде всего приходится съ ними считаться. Самые противорѣчивые факты, идущіе иногда въ разрѣзъ съ установившимися теоріями, получали въ послѣдствіи свое объясненіе. Это прекрасно формулировано Клодъ-Бернаромъ:

Ne craignez jamais les faits contraires, car chaque fait contraire est le germe d'une découverte.

Какъ бы то ни было, но *наши теоріи—суть наши мнѣнія, и только факты суть факты.*

Господа! слово имѣетъ настоящую „силу“ и дѣйствительный „вѣсъ“, это не „звукъ пустой“,—этотъ вещный приборъ воздушной волны производитъ *механическую работу*: и „глаголомъ“ можно „жечь“ не только „сердца людей“, и не только иносказательно, но въ истинномъ смыслѣ—словомъ можно обжечь человѣка!

Электронный абонемент
ДНМБ